

В. В. Шишкин

ЯНУС ФРЕГОЗ, ЕПИСКОП АЖЕНСКИЙ – ПРЕЛАТ ВРЕМЕН РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЙН ВО ФРАНЦИИ

Статья, основанная в том числе на архивных документах из собраний Санкт-Петербурга, посвящена изучению церковной и политической карьеры Януса Фрегоза, епископа Аженского (1531–1586), который находился во главе церковного дома сестры короля Маргариты де Валуа, руководил городским советом Ажена, организовывал вооруженное сопротивление гугенотам во время обострения религиозно-политического противостояния на юге Франции. Протеже королевы-матери Екатерины Медичи и доверенное лицо королей Карла IX и Генриха III, он ни разу не изменил своему долгу перед короной и выполнял свои многочисленные обязательства, принимая на себя функции духовного пастыря, церковного администратора, королевского советника и политического посредника в условиях Религиозных войн и финансовых трудностей, и по-справедливости может рассматриваться как одна из значительных фигур Франции второй половины XVI века.

Ключевые слова: История Франции, XVI век, Янус Фрегоз, Аженская епархия, Религиозные войны.

Янус Фрегоз (Janus Frégose), или Джано Фрегозо (Giano Fregoso), (1531–1586), наверное, остался в истории Аженского диоцеза как не самый известный его глава. Кажется, то немногое, что известно о его епископате, уже извлечено из источников историками и краеведами, и время от времени упоминается в редких книгах и статьях¹. Однако время его пребывания в сане епископа продлилось более тридцати лет (1555–1586) и пришлось на время разгара французских гражданских войн, получивших название Религиозных. Ажен и область Ажене были активно вовлечены в эти войны и время от времени даже пребывали в эпицентре событий, в том числе в силу своего местоположения, представляя собой католический анклав в плотном окружении городов и весей гугенотов. В такой ситуации действия епископа Аженского приобретали исключительное значение для католиков французского юга, рассматривавших его как одного из гарантов своего вероисповедания и личной безопасности, равно как для королевского двора и царствующей семьи Валуа, с которой этот прелат был тесно связан и которая опиралась на его церковное и политическое влияние в регионе. Каков же был настоящий вклад Януса Фрегоза в процесс урегулирования религиозно-политических противоречий французского юга второй половины XVI века? Не слишком ли ординарной представляется в литературе фигура этого итальянца на французской службе?

Не так давно в «Биографическом словаре итальянцев» появилась подробная статья о Фрегозе французского историка Ж.-Ф. Дюбо, который суммировал все главные и известные события его жизни, и главное — собрал исчерпывающую на тот момент (1998) библиографию². Статья весьма дополнила вступительное слово к публикации 12 писем

Владимир Владимирович Шишкин — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Средних веков Санкт-Петербургского государственного университета (shivlad@mail.ru).

¹ Из последних см., в частности: Brunet S. «De l'Espagnol dedans le ventre!». Les catholiques du Sud-Ouest de la France face à la Réforme (vers 1540–1589). Paris: Honoré Champion, 2007. P. 373–374, 567, 704, 719.

² Dubost J.-F. Fregoso, Giano // Dizionario Biografico degli Italiani. Vol. 50. 1998. Цит. по: Портал «Энциклопедии Треккани». URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/giano-fregoso_res-7aa38dc2-87ed-11dc-8e9d-0016357eee51_\(Dizionario-Biografico\)](http://www.treccani.it/enciclopedia/giano-fregoso_res-7aa38dc2-87ed-11dc-8e9d-0016357eee51_(Dizionario-Biografico)) (дата обращения: 12.02.2017).

епископа, которое написал известный региональный историк и архивист Ф. Тамизе-Ларрок в 1873 г.³ Эти два биографических очерка вместе с отдельными сведениями, которые привел в своем хорошо документированном исследовании истории Аженского диоцеза аббат Баррер (1886)⁴, собственно, и сформировали неизменное со временем отношение историков к Янусу Фрегозу. В целом, он рассматривается как крестурера королевы-матери Екатерины Медичи, чьи приказы и поручения он безупречно исполнял, стараясь всеми силами поддержать королевский авторитет в сложном регионе⁵.

Мы не знаем, как выглядел епископ Аженский. Портреты провинциальных епископов в XVI столетии представляли собой большую редкость, тем более что Янус Фрегоз вел довольно скромный образ жизни, жалуясь в одном из писем Генриху III, что «является одним из самых бедных прелатов Вашего королевства»⁶. Он практически не покидал пределы Ажене и Гиени и никогда не был в Париже, однако при этом являлся одним из самых доверенных лиц двора. Но почему же мы знаем о нем так мало? Одной из причин является то, что, судя по всему, епископский архив не сохранился или же еще не найден. Во всяком случае, на сегодняшний день мы не располагаем посланиями к нему членов королевской семьи⁷, хотя в своих письмах он всякий раз упоминает о них и благодарит за оказанное внимание Генриха III и его мать.

Что касается упомянутого издания писем прелата, найденных Ф. Тамизе-Ларроком в фондах Национальной библиотеки Франции в Париже, то их незначительное количество⁸ и большие временные лакуны, разделяющие отдельные послания (1560, 1571, 1579–1580, 1585), говорят о том, что далеко не все письма епископа Аженского дошли до нашего времени или, пребывая в архивах, библиотеках и частных коллекциях, еще не введены в научный оборот. Так, например, четыре письма Януса Фрегоза сохранились в Санкт-Петербурге, два из которых — в составе коллекции западных автографов П. П. Дубровского, два других — в собрании древностей Н. П. Лихачева⁹. Эти письма весьма дополняют уже опубликованные материалы и позволяют открыть неизвестные страницы в деятельности епископа Аженского.

Итак, Янус Фрегоз родился в Вероне, как показало уточнение Ж. Моммежа, в январе 1531 года¹⁰. Он являлся одним из многочисленных итальянских епископов, натурализовавшихся во Франции в XVI веке, численность которых между 1535 и 1570 годами достигала 36% от общего числа епископов¹¹. Причиной тому стали

³ *Lettres inédites de Janus Frégose, évêque d'Agen / Publiées par Ph. Tamizey de Larroque // Recueil de travaux de la Société d'agriculture, sciences et arts d'Agen. 2e série. Agen, 1873. Т. III. P. 68–74; от-дельное издание: Bordeaux: C. Lefebvre, 1873.*

⁴ *Barrère, l'abbé. Histoire religieuse et monumentale du diocèse d'Agen. Agen, 1886. Т. II. P. 216–336.*

⁵ *Dubost J.-F. La France italienne: XVIe – XVIIe siècle. Paris: Aubier, 1997. P. 178, 334.*

⁶ В письме от 27 октября 1579 г. См.: *Lettres inédites de Janus Frégose, évêque d'Agen... P. 85.*

⁷ Хотя он неоднократно упоминается в переписке Генриха III и Екатерины Медичи: *Lettres de Henri III / éd. M. François. Paris: Klincksieck, 1972. Т. III. P. 495; Lettres de Catherine de Medicis / éd. G. Bagnenault de Puchesse. Paris, 1897. Т. VI. P. 87, 300, 338, 501; Paris, 1899. Т. VII. P. 90, 155.*

⁸ См. археографическую сноску Ф. Тамизе-Ларрока: *Lettres inédites de Janus Frégose, évêque d'Agen... P. 73. № 3.*

⁹ Об этих коллекциях: *Люблинская А. Д. Предисловие // Документы по истории Гражданских войн во Франции. 1561–1563 / под ред. А. Д. Люблинской. М.: JL, 1962. С. 3–10; François M. Pierre Dubrowsky et les manuscrits de Saint-Germain-des-Près à Leningrad // Mémoires du xiv^e centenaire de l'abbaye de Saint-Germain-des-Près. Paris, 1959. P. 333–342; Рукописные источники по истории Западной Европы в Архиве Ленинградского отделения Института истории СССР: археографический сборник / отв. ред. В. И. Рутенбург, А. Д. Люблинская. Л., Наука, 1982; «Звучат лишь письменна...». К 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачёва. Каталог выставки. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа. 2012.*

¹⁰ *Mommeja J. À quelle date naquit l'évêque Janus Frégose ? // Revue de l'Agenais. 1907. Т. XXXIV. P. 548–549.*

¹¹ *Boucher J. La cour de Henri III. Paris: Oues France, 1986. P. 99–100. По данным, которые приводит Дж. Берджин, общее число диоцезов Франции в 1590-х гг. — 113 (*Bergin J. The making of French episcopate. 1589–1661. New Haven; London: Yale University press, 1996. P. 148.*)*

Итальянские войны французских королей (1494–1559), повлекшие в числе прочего усиление социально-культурного влияния Италии на Францию, упрочение политических и династических связей с итальянскими государствами и их властителями, включая папский престол. Итальянские принцессы — Екатерина Медичи, благодаря браку с Генрихом II ставшая королевой Франции и матерью последних королей рода Валуа, и Анна д'Эсте, супруга герцога де Гиза, а потом герцога де Немура, Мадлена Савойская, жена герцога де Монморанси, — прибывали во Францию вместе со своими родственниками, равно как большими свитами, члены которых со временем стали занимать важные придворные и государственные должности. Во Франции оседали и натурализовались целые итальянские кланы, и фамилия Фрегозо не была исключением.

Служба этой семье королю Франции началась еще при отце Януса — Цезаре Фрегозо, сыне дожа Генуи, который воевал на стороне Франции, а в 1541 г., отправляясь в Венецию в качестве посла Франциска I, был убит агентами императора Карла V¹². Семья Цезаре — вдова Констанция Рангони и четверо сыновей — была вынуждена искать убежище во Франции. По просьбе короля кардинал Лотарингский Жан де Гиз, епископ Аженский, уступил им одну из своих резиденций в Ажене — замок Базан (Bazens), который стал их основным домом более чем на сорок лет¹³. Монархом также было принято решение о том, что епископство Аженское после смерти кардинала отойдет одному из детей: поначалу предполагалось, что будущим епископом станет старший брат Януса Этторе (Гектор) Фрегозо (ум. 1551 г.)¹⁴.

Кардинал Жан Лотарингский скончался в 1550 г., но так как ни один из братьев Фрегозо на тот момент еще не достиг надлежащего возраста для занятия кафедры в Ажене (27 лет), по просьбе их матери епископом был утвержден их наставник, секретарь их отца, известный итальянский писатель Маттео Банделло, также эмигрировавший во Францию¹⁵. В 1555 г., согласно договоренности, он отказался от сана в пользу Джано Фрегозо, которого на французский манер стали именовать Жанюс (русский, латинизированный вариант — Янус)¹⁶. В сентябре 1558 г., достигнув положенного возраста для отправления епископских функций и получив благословение в Риме, Янус Фрегоз приступил к своим церковным обязанностям¹⁷. Надо полагать, за всеми этими передвижениями и договоренностями стояла значительная фигура, каковой являлась соотечественница Фрегозов, королева Екатерина Медичи. Кстати, в ее парижском окружении позднее появится еще один ее протеже — представитель этой семьи: граф де Мюре, Жан-Галеас Фрегоз, который станет камер-юнкером ее сына Карла IX и важным дипломатическим агентом¹⁸. Мы не знаем наверняка,

¹² Poumarède G. Le «villain et sale assassinat» d'Antonio Rincon et Cesare Fregoso (1541). Un incident diplomatique exemplaire? // L'incident diplomatique (XVIe — XVIIIe siècle) / sous la dir. de L. Bely et G. Poumarède. Paris: A. Pedone, 2009. P. 7–44.

¹³ Несмотря на благоволение кардинала, Фрегозы, судя по всему, не стали клиентами Гиз-Лотарингских, самой могущественной семьи Франции. Во всяком случае, нет никаких сведений о существовании регулярных связей или корреспонденции между Янусом Фрегозом и Гизами, за исключением одного послания епископа в адрес кардинала Шарля Лотарингского от 3 ноября 1560 г., равно как ответного комплиментарного письма. (Lettres inédites de Janus Frégose, évêque d'Agen... P. 75–76; Lettres du Cardinal Charles de Lorraine (1525–1574) / publiées et présentées par Daniel Cuisiat. Genève: Droz, 1998. P. 433). К тому же позднее епископ Аженский несколько лет судился за аббатство Фонфруад с кардиналом д'Эсте, братом герцогини Немурской, матери герцога Генриха де Гиза, что не могло не отразиться на отношении прелата к этому клану.

¹⁴ Mathorez J. Le clergé italien en France au XVIe siècle // Revue d'histoire de l'Église de France. 1922. Vol. 8. № 41. P. 419–420. Ф. Тамизе-Ларрок называет иную дату смерти Этторе Фрегозо — 10 февраля 1552 г. (Lettres inédites de Janus Frégose, évêque d'Agen... P. 77).

¹⁵ Автор изначальной версии «Ромео и Джульетты».

¹⁶ Barrère, l'abbé. Histoire religieuse et monumentale du diocèse d'Agen... P. 210–216.

¹⁷ Ibid. P. 216.

¹⁸ Bryson D. M. Queen Jeanne and the Promised Land. Dynasty, Homeland, Religion and Violence in XVIth Century France. Leiden: Brill, 1999. P. 289.

каким путем складывался этот механизм протекции в 1550-е гг., однако доверительные отношения Януса Фрегоза и королевы-матери уже в начале 1560-х гг. были очевидны, несмотря на то, что впервые оба увидели друг друга только в марте 1565 г., во время «Большого путешествия» двора по Франции, когда королевский поезд прибыл в Ажен.

Епископат Януса Фрегоза, как отмечалось, практически полностью пришелся на кровопролитные сорокалетние Религиозные войны, которые начались именно на юге Франции в 1559 г.¹⁹ В публикации Ф. Тамизе-Ларрока отсутствуют послания епископа, датированные 1560-ми гг., за исключением письма вежливости кардиналу Шарлю де Гиз-Лотарингскому от 3 ноября 1560 г.²⁰ Однако мы знаем, что молодой прелат в это время вел активную церковно-политическую деятельность, несмотря на то, что ему досталась епархия, разоренная чумой 1557 г. и последующими неурожайными годами. 7 февраля 1561 г. датировано первое петербургское письмо Януса Фрегоза, написанное по-итальянски, в котором он пытается избежать чрезмерного налогообложения в пользу короны и защищает духовенство Ажене:

«Мадам, Сразу же по получении королевской грамоты от 10-го дня прошлого декабря, в которой Ваше Величество приказывает взимать четыре десятины с духовенства моего диоцеза из ближайшего урожая, я приказал собрать владельцев бенефициев, которым изложил желание и приказ Вашего Величества согласно содержанию этой грамоты. Хотя духовенство обнаруживает свою готовность и преданность выказать все повиновение, которое каждый добрый и верный подданный и слуга обязан оказывать, тем не менее, они ответили и заявили, что не в состоянии уплатить указанную десятину по причине их бедности и несчастий нынешнего времени, ибо некоторые министры, прибывшие из Женевы²¹, проповедают обычно против установлений Церкви, отторгая народ от повиновения ее служителям и от уплаты им того, что должно, и что многие церкви лишились своих глав и прочих священнослужителей, совершающих таинства и Божественную службу, ибо они изгнаны, изображения святых свергнуты, а украшения расхищены, как я и другие мои [приближенные] предупреждали Ваше Величество. Насчет этого упомянутое духовенство просит меня, что я смиреннейше и делаю, выказать жалость к нашей бедности и несчастиям, каковых случилось больше, нежели в каком-либо другом диоцезе, а мы будем ежечасно молить Бога о долгом счастье и процветании Вашего Величества»²².

Нам неизвестны последствия этого письма — скорее всего, двор оставил свое распоряжение в силе, однако закрыл глаза на недоимки, поскольку в аналогичном, отчаянном финансовом положении пребывали многие епархии, разоренные внешними войнами, последствиями «революции цен XVI в.» и прочими бедствиями.

Однако самая большая опасность для благополучия Ажене исходила от гугенотов — сторонников учения Жана Кальвина, нашедшего наибольшее число адептов на французском юге, которые попытались захватить Ажен весной 1562 г., подобно другим городам. Именно протестанты стали разжигателями гражданской войны на юге Франции. Епископ Аженский тогда спас руководство города — консулов, судей, чиновников и прочих богатых горожан — позволив им укрыться за неприступными стенами епископской резиденции и выдержав четырехмесячную осаду (апрель-август), пока не пришла помощь со стороны знаменитого

¹⁹ Шишкин В. В. О переиздании французских автографов середины XVI века из Российской национальной библиотеки // Документы по истории Франции середины XVI века: преддверие Религиозных войн (1559–1560) / публикация Т. П. Вороновой и Е. Г. Гурари под ред. А. Д. Люблинских / общая ред. В. В. Шишкина // Приложение к журналу «Средние века». Вып. 7. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2013. С. 7–13.

²⁰ Lettres du Cardinal Charles de Lorraine (1525–1574)... P. 433.

²¹ Т. е. гугенотские пасторы, обучавшиеся в Женеве, под руководством Жана Кальвина.

²² Цит. по: Документы по истории Гражданских войн во Франции. 1561–1563... С. 16–17.

капитана Блеза де Монлюка, также жителя Ажена и автора знаменитых мемуаров — «Комментариев»²³.

Во время периода временного умиротворения, в 1565 г., королевский двор во главе с молодым Карлом IX, Екатериной Медичи, фактической правительницей Франции, и ее младшей дочерью Маргаритой де Валуа по пути в Байонну останавливался в Ажене, где епископ отслужил по этому случаю торжественную мессу и достойно встретил двор²⁴. Королева-мать, видимо, убедилась в правильности своего выбора, встретив хорошо образованного и преданного своего долгу прелата-политика, и в дальнейшем продолжала всецело поддерживать свою креатуру. Многие последующие события в жизни Януса Фрегоза оказались тесно связаны с этими двумя августейшими дамами — Екатериной и Маргаритой. Так, нам известно о неоднократных проявлениях внимания королевы-матери к просьбам прелата: например, она живо откликнулась на прошение епископа о финансовой помощи во время его службы в совете короля и королевы Наваррских (Генриха де Бурбона и Маргариты де Валуа) в 1579 г., когда он был вынужден нести непредвиденные расходы при наваррском дворе в Нераке, не получая при этом жалования²⁵. Для решения проблемы в письме от 5 октября 1579 г. она рекомендует королю приказать генеральному сборщику налогов Бордо найти возможность удовлетворить эту просьбу²⁶.

Весной этого же года она поддержала претензии епископа Аженского на богатое цистерцианское аббатство Сент-Мари де Фонфруад (Sainte-Marie de Fontfroide) в Нарбоннском диоцезе, дарованное ему еще ее супругом Генрихом II, однако права на которое предъявлял также кардинал Луиджи д'Эсте, брат герцогини Немурской. Екатерина в своем письме от 14 марта 1579 г. просит могущественную герцогиню — мать герцога Генриха де Гиза — помочь достигнуть компромисса и оставить аббатство Фрегозу, предлагая ей стать посредницей в споре²⁷. Конечно, самостоятельно епископ Аженский никогда не смог бы выиграть тяжбу за аббатство с семьей Эсте — внуками Людовика XII, поэтому королева-мать 14 апреля этого же года специально просит Генриха III вмешаться в это дело, обронив характерную фразу: «Я знаю епископа Аженского как прелата, весьма преданного Вашей службе»²⁸. Известно, что Генрих III передал тяжбу на суд Большого королевского совета, о чем известил кардинала д'Эсте, настоятельно рекомендуя ему добровольно «отказаться от аббатства», которое принадлежит Янусу Фрегозу «по праву»²⁹. В итоге королю удалось убедить свой совет принять решение в пользу епископа, который окончательно вступил во владение Фонфруадам в 1582 г., а позже сумел закрепить его за представителями своей семьи, владевшими им вплоть до 1646 г.³⁰ Таким образом, корона пыталась компенсировать скудость и нерегулярность доходов, получаемых Янусом Фрегозом в Ажене, и заодно отблагодарить одного из самых преданных представителей первого сословия. То, что король и королева-мать, защищая интересы маленького епископа, не побоялись возможной ссоры с Эсте-Гизами, свидетельствует в числе прочего о стремлении

²³ Commentaires et lettres de Blaise de Monluc, maréchal de France / éd. Alphonse de Ruble. Paris: J. Renouard, 1866. Т. II. P. 351–352; *Barrère, l'abbé. Histoire religieuse et monumentale du diocèse d'Agen...* P. 297–301.

²⁴ *Habasque F. La Cour de France à Agen, 1564–1565 // Revue de l'Agénais, 1878. Т. V. P. 195–220.*

²⁵ Совет был создан по итогам Неракских мирных соглашений, заключенных от имени Генриха III Екатериной Медичи с лидером гугенотов, королем Наварры Генрихом де Бурбонном, в феврале 1579 г. О трудностях своего пребывания в Ажене епископ пишет королю и его матери в трех письмах от августа-октября 1579 г. (Lettres inédites de Janus Frégose, évêque d'Agen... P. 81–86).

²⁶ *Lettres de Catherine de Medicis...* T. VII. P. 155.

²⁷ *Ibid.* T. VI. P. 300.

²⁸ *Ibid.* P. 338.

²⁹ В письме от 24 марта 1578 г. (Lettres de Henri III... T. III. P. 495).

³⁰ *Gallia Christiana, in provincias ecclesiasticas distributa. Parisiis: Ex typographia regia, 1739. Tomus sextus. P. 215, XLVI–L.*

короны сохранять и умножать верную себе клиентелу, в противовес партиям ультра-католиков и гугенотов.

Нам мало что известно о начале 1570-х в жизни Януса Фрегоза. От этого времени осталось только одно послание, адресованное Карлу IX в ноябре 1571 г. и касающееся судьбы одного португальского дворянина (chevalier Andrehomme), за которого он хлопочет, поскольку тот принадлежал к числу подчиненных Оттавио Фрегозо (Octave Frégose), командующего галерным флотом Гиени, другого (также покойного на тот момент) брата епископа³¹. К слову сказать, Оттавио Фрегозо в 1569–1570 гг. был инициатором ссоры с Монлюком, в то время вице-адмиралом и генеральным наместником Гиени, не давая ему заниматься спекуляцией зерном и задерживая снаряженные им корабли, и последний даже обвинял его в покушении на свою жизнь, называя его с иронией «ужасным братом нашего доброго епископа»³². Монлюк был уверен, что Янус Фрегоз был в курсе всех замыслов своего родственника и также соучаствовал в заговоре³³. Сейчас сложно понять детали этого конфликта и что-то утверждать наверняка: вскоре после этих событий Оттавио умер (1571), а через несколько лет не стало и автора «Комментариев» (1577). Корона, видимо, хорошо осведомленная о деталях этой истории и весьма заинтересованная как в военно-административных услугах Монлюка, который успешно воевал с гугенотами юга, так и братьев Фрегозов, не менее отважно защищавших королевский и церковный авторитет, решила замять это дело и не принимать решения в чью-либо пользу, закрыв глаза на все махинации.

Второе по времени послание Януса Фрегоза, сохранившееся в Санкт-Петербурге, относится к началу Седьмой религиозной войны, начавшейся в апреле 1580 г.³⁴ Оно также адресовано королеве-матери и датировано 27 апреля. В публикации Ф. Тамизе-Ларока присутствует письмо епископа от 28 апреля, направленное Генриху III. Дата наводит на мысль, что на деле оба письма были отправлены одним курьером. Написанные по поводу начавшихся военных действий в регионе, полные беспокойства и просьб о военной помощи, являющиеся продолжением епископских писем февраля-марта — по сути, пространных отчетов о растущем напряжении в отношениях католиков и гугенотов юга, они, прежде всего, нацелены на обеспечение безопасности области Ажене и ее католического населения, ради чего Янус Фрегоз даже был готов нанять иностранцев³⁵. Любопытно, что в этом письме к своей покровительнице прелат более откровенен и менее официален, чем в послании к королю, сообщает больше подробностей, не устывая просить о помощи:

«Мадам, Уже какое-то время здесь происходят беспорядки, во главе с их зачинщиками, что мы предвидели и что наблюдаем теперь в месте поддержания мира; мира, о котором все торжественно договаривались. Происходят совсем противоположные события, к моему большому сожалению, равно как к сожалению всех Ваших подданных и слуг Вашего Величества, ибо гугеноты из соседних мест взяли за оружие одновременно, поднимая города и деревни, изгоняя и пленяя жителей, проявляя иные враждебные действия, от которых Ваши подданные пребывают в большом беспокойстве, видя также, что названные гугеноты собирают силы в различных местах и им никто не осмеливается противостоять и оказывать сопротивление. И если в скором времени Вашим Величеством не будут найдены способы противодействия, это приведет к тому, что они захватят

³¹ В письме от 8 ноября 1571 г. (Lettres inédites de Janus Frégose, évêque d'Agen... P. 77–78).

³² Commentaires et letters de Blaise de Monluc, maréchal de France / éd. Alphonse de Ruble. Т. III. Paris: J. Renouard, 1868. P. 395.

³³ Brunet S. «De l'Espagnol dedans le ventre!». Les catholiques du Sud-Ouest de la France face à la Réforme (vers 1540–1589)... P. 373–374.

³⁴ Шишкин В. В. Маргарита де Валуа и Седьмая религиозная война во Франции (апрель-ноябрь 1580 г.) // Человек XVI столетия / под ред. Сванидзе А. А., Ведюшкина В. А. М.: ИВИ РАН, 2000. С. 29–34.

³⁵ Видимо, итальянцев; письма от 7 февраля Екатерине Медичи и 4 марта Генриху III (Lettres inédites de Janus Frégose, évêque d'Agen... P. 89–93).

еще больше городов, которые после будет трудно вернуть назад, и что обречет Ваших добрых подданных на смерть и разорение. Поскольку я знаю, что Ваше Величество будет уведовлено об этом [от других], я более не буду что-либо добавлять к сказанному, желая Вашему Великоству процветания, ежедневно моля Бога, мадам, дабы Он даровал Вам очень долгую и цветущую жизнь»³⁶.

В своих письмах 1579–1580 гг. Янус Фрегоз регулярно упоминает Маргариту де Валуа, королеву Наваррскую, отмечая ее значительные посреднические усилия по урегулированию сложной ситуации на юге Франции. Убежденная католичка, выданная замуж накануне Варфоломеевской ночи за одного из лидеров гугенотов Генриха де Бурбона, короля Наварры, она стала настоящей союзницей епископа Аженского³⁷. В этом была убеждена и Екатерина Медичи, представляя свою дочь гасконской католической знати в марте 1579 г. во время очередного визита в Ажен: «Моя дочь всегда будет защитницей католиков, будет следить за вашими делами и оберегать ваше положение. Обращайтесь к ней и будьте уверены, что она сделает все для того, чтобы ваши чаяния исполнялись»³⁸. Маргарита пыталась подчеркивать исключительно равное отношение ко всем своим подданным обеих религий, будучи последовательницей философии неоплатоников и находя свой духовный идеал в поддержании гармоничных отношений между католиками и гугенотами, и в то же время действительно активно защищала интересы католиков Наварры и Гаскони, во многих местах остававшихся в меньшинстве и зажатых в анклавах³⁹. Ажен она справедливо рассматривала как свой главный форпост и гарант своего собственного влияния, поскольку являлась графиней Аженской. В 1584 г. вместе с епископом она основала иезуитский коллеж в городе, для образования и воспитания юношей⁴⁰. Не располагая большим штатом духовных лиц в гугенотском Нераке⁴¹, она использовала епископа Аженского как фактического главу своего церковного дома — главного альмонария, раздатчика милостыни, благо что расстояние между городами можно было преодолеть за один день⁴². Таким образом, Янус Фрегоз волей-неволей стал участником большой политической игры, далеко вышедшей за пределы области Ажене, превратившись в придворного епископа королевы Наваррской, дочери Франции, с 1584 г. ставшей наследницей французского трона как жена Генриха Наваррского⁴³.

Новый статус, с одной стороны, открывал для него большие возможности и, с другой, добавлял не меньше проблем, поскольку отношения Маргариты де Валуа со всеми ее родственниками, включая супруга, резко испортились в 1584–1585 гг.⁴⁴ Третье из петербургских писем, по-прежнему адресованное Екатерине Медичи, датировано 5 августа 1584 г. и касается встречи королевы Наваррской и посланца Генриха III герцога д'Эпернона, в Неракском замке:

³⁶ Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Собрание П. П. Дубровского. Автограф 98/4. № 65.

³⁷ Шишкин В. В. «Истинная католичка» замужем за гугенотским лидером: пример Маргариты де Валуа // Исторический журнал — научные исследования. № 6. М.: Nota Bene, 2011. С. 59–67.

³⁸ *Lauzun Ph. Itineraire raisonnée de Marguerite de Valois*. Paris: Picard, 1902. P. 84.

³⁹ *Маргарита де Валуа*. Мемуары. Избранные письма. Документы / сост., пер., прим., публ. В. В. Шишкина (при участии Элиан Вьенно и Лорана Ангара). СПб.: Евразия, 2010. С. 159–162.

⁴⁰ *Lauzun Ph. Itineraire raisonnée de Marguerite de Valois...* P. 269–271.

⁴¹ В ее штате за 1584 г. числились: главный альмонарий, 5 ординарных альмонариев, 2 священника, 2 служки (*Lauzun Ph. Itineraire raisonnée de Marguerite de Valois...* P. 263–264). Причем невозможно сказать, кто из них де-факто находился в свите королевы.

⁴² 26 км.

⁴³ В связи с кончиной наследника трона, герцога Франсуа Анжуйского, младшего брата Генриха III и Маргариты, в июне 1584 г.

⁴⁴ Шишкин В. В. «Схватить королеву Наваррскую». Беглый двор Маргариты де Валуа в 1585–1587 гг. // Французский ежегодник 2014. Жизнь двора во Франции от Карла Великого до Людовика XIV / под. ред. А. В. Чудинова и Ю. П. Крыловой. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2014. С. 208–238.

«Мадам, несмотря на то, что Ваше Величество будет извещено обо всех подробностях встречи королевы Наваррской и господина герцога д'Эпернона, тем не менее, оказывая постоянно Ее Величеству все услуги, на которые я способен, я не могу не рассказать Вашему Величеству об этом деле. Все прошло во взаимном удовольствии, отчего все Ваши добрые служители и служители королевы пребывают в огромной радости, зная, насколько Ваше Величество желало этого ради блага, которое поспособствует всеобщему умиротворению и хорошо послужит величию названной королевы Вашей дочери. Служа ей, я ни в чем не буду щадить себя, что и делал во всех случаях, желая только обладать тем счастьем, которое Ваши Величества получают от моих благих действий, благочестивых и верных Вашей службе, постоянно моля Господа, мадам, чтобы Он умножил удовольствие Вашего Величества от исполнения Ваших высоких желаний, равно как о [даровании] Вам очень долгой и счастливой жизни»⁴⁵.

За внешней малой информативностью этого послания скрывалась большая драма: в действительности герцог д'Эпернон, помимо цели убедить Генриха Наваррского стать полноценным наследником трона Валуа путем возвращения в католичество, видимо, имел инструкции сообщить королю и королеве Наваррским о необходимости их полного политического и семейного примирения и возобновления супружеских отношений, поскольку в обеих королевских семьях — французской и наваррской — не было детей, но именно наваррская пара еще имела шанс обзавестись наследником. Французская корона не могла допустить, чтобы трон Капетингов в итоге отошел к чужеродному лотарингскому клану Гизов. Епископ Аженский, явно посвященный в настоящие цели визита фаворита Генриха III, специально прибыл в Нерак по просьбе королевы-матери, чтобы удостовериться в успешном проведении встречи и заодно поддержать королеву Маргариту.

Продолжая выполнять инструкции двора, 15 августа 1584 г. Янус Фрегоз сопровождал королеву Наваррскую на богомолье в Нотр-Дам де Бон-Анконтр (Nôtre-Dame de Bon-Encontre, буквально: «Место чудесной встречи с Богородицей»), недалеко от Ажена, надо полагать, с целью молить о деторождении⁴⁶. Однако чуда не случилось: король Наваррский, серьезно увлеченный графиней де Гиш, почти не навещал свою супругу, ничего не делая для продолжения своего рода и упрочения своего ранга наследника трона Франции. В такой ситуации весной 1585 г. Маргарита, одинокая католическая королева в гугенотском Нераке, которой без поддержки Генриха Наваррского начала угрожать опасность быть отравленной, решила окончательно перебраться в спасительный Ажен, куда она выехала в марте 1585 г.⁴⁷

Ажен стал резиденцией двора королевы Маргариты, и епископ Аженский — ее главным церковным советником. Уже в мае 1585 г., опираясь на отряды дворян-католиков Ажене и заручившись поддержкой герцогов Гизов, Маргарита де Валуа объявила себя сторонницей Католической лиги, имевшей целью возвести Генриха де Гиза на трон, и, таким образом, окончательно порвала с мужем, братом и матерью. По сути, Ажен превратился в центр суверенного королевского двора, а Янус Фрегоз оказался между Сциллой и Харибдой. С одной стороны, он был бесконечно предан Екатерине Медичи, с другой — у него было мало возможностей противостоять Маргарите и ее амбициям, поэтому он должен был продолжать выполнять роль епископа ее двора. Правда, Ж.-Ф. Дюбо сделал предположение, что новое положение епископа Аженского, явно возвышающее его над иными прелатами, было ему на руку, и он поддержал королеву⁴⁸.

⁴⁵ Цит по: Шишкин В. В. История одной аудиенции: о чем говорила Маргарита де Валуа с герцогом д'Эперноном 5 августа 1585 года? // Universitas historiae. Сборник статей в честь Павла Юрьевича Уварова. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2016. С. 419, 427.

⁴⁶ Lauzun Ph. Itinéraire raisonnée de Marguerite de Valois... P. 298–299.

⁴⁷ Шишкин В. В. О чем не вспомнила королева Франции и Наварры // Маргарита де Валуа. Мемуары. Избранные письма. Документы... С. 218–219.

⁴⁸ Dubost J.-F. Fregoso, Giano...

Однако этому предположению нет никаких доказательств. Более того, последнее письмо Януса Фрегоза в публикации Ф. Тамизе-Ларрока, от 8 июня 1585 г., адресованное Генриху III, в котором он просит разрешить сложить с себя полномочия епископа и оставить кафедру своему племяннику — Александру Фрегозу, говорит о попытке уйти с политической сцены и не участвовать в мятеже королевы Наваррской⁴⁹.

Корона не поддержала просьбу епископа: в ситуации, когда Янус Фрегоз являлся единственной фигурой, способной стать посредником между парижским и аженским дворами, в условиях возобновившейся гражданской войны, об отставке не могло быть и речи. Авантюра Маргариты и ее сторонников закончилась в сентябре 1585 г., когда она была вынуждена бежать из Ажена, а город заняли королевские войска маршала Матиньона. Характерно, что именно епископ Аженский, по предложению Генриха III и Екатерины Медичи, стал во главе городского совета, по сути, взяв на себя полномочия светской и церковной власти⁵⁰. Это еще раз свидетельствует о том, что у короны не было никаких сомнений в верности Януса Фрегоза, хотя тот продолжал до последнего момента исполнять все свои обязанности при королеве Наваррской⁵¹. Благодаря его вмешательству двор Маргариты беспрепятственно покинул город со всем багажом, последовав за своей госпожой.

Последнее из петербургских писем, от 22 февраля 1586 г., написано в год смерти Януса Фрегоза, и, видимо, касается согласования разосланного в диоцезы текста, который должен был подтверждать возвращение гугенотов в католическую веру:

«Сир, выполняя приказание, которое Вашему Величеству угодно было мне отдать в письмах от 10 числа минувшего месяца, я Вам возвращаю форму исповедания веры, каковую Ваше Величество мне направляло ранее, касающуюся тех Ваших подданных из нового вероисповедания, которые пожелают вернуться лоно католической, апостольской римской Церкви, и желаю, Сир, Вашему Величеству очень долгого и счастливого процветания»⁵².

В октябре 1586 г. Янус Фрегоз скончался в возрасте 55 лет, надо полагать, в том числе от «чрезмерных трудов»⁵³ по сохранению благополучия своей епархии и политической стабильности области Ажене. Религиозные войны были в полном разгаре, и регион Ажене испытает еще много превратностей, однако останется католическими и верным короне.

С одной стороны, Аженский предстоятель — типичный епископ XVI столетия, руководствующийся решениями Тридентского собора, разделил судьбу многих прелатов, вовлеченных в государственно-политические дела и вынужденных заниматься вопросами, далекими от церковных обязанностей⁵⁴. Однако именно ему выпало быть во главе церковного дома наследницы трона Маргариты де Валуа, руководить советом Ажена, организовывать вооруженное сопротивление гугенотам. Креатура королевы-матери и доверенное лицо короля, он ни разу не изменил своему долгу перед короной и выполнял свои многочисленные обязательства, принимая на себя функции духовного пастыря, церковного администратора, королевского советника и политического посредника, причем в условиях кровавых Религиозных войн и собственной хронической нужды. Почитатель гуманистов Скалигеров, ученик М. Банделло, и при этом — настоящий француз, Янус Фрегоз должен рассматриваться как одна из значительных фигур времени религиозных и политических коллизий второй половины XVI века.

⁴⁹ *Lettres inédites de Janus Frégose, évêque d'Agen...* P. 99.

⁵⁰ *Barrère, l'abbé. Histoire religieuse et monumentale du diocèse d'Agen...* P. 335.

⁵¹ *Lauzun Ph. Itineraire raisonnée de Marguerite de Valois...* P. 330.

⁵² Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН. Коллекция Н. П. Лихачева. Зап.-европ. секция. Карт. 345. № 9.

⁵³ На что он жаловался в письме к королю годом ранее (*Lettres inédites de Janus Frégose, évêque d'Agen...* P. 99).

⁵⁴ *Плешкова С. Л. Франция XVI — начала XVII века. Королевский галликанизм. М.: Изд-во МГУ, 2005. С. 394–395.*

Источники и литература

1. Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН. Коллекция Н. П. Лихачева. Зап.-европ. секция. Карт. 345. № 9.
2. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Собрание П. П. Дубровского. Автограф 98/4. № 65.
3. «Звучат лишь письма...». К 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачёва. Каталог выставки / Государственный Эрмитаж. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа. 2012.
4. Люблинская А. Д. Предисловие // Документы по истории Гражданских войн во Франции. 1561–1563 / Под ред. А. Д. Люблинской. М.; Л., 1962.
5. Рукописные источники по истории Западной Европы в Архиве Ленинградского отделения Института истории СССР: археографический сборник / отв. ред. В. И. Рутенбург, А. Д. Люблинская. Л.: Наука, 1982.
6. Маргарита де Валуа. Мемуары. Избранные письма. Документы / сост., пер., прим., публ. В. В. Шишкина (при участии Элиан Вьенно и Лорана Ангара). СПб.: Евразия, 2010.
7. Пleshкова С. Л. Франция XVI — начала XVII века. Королевский галлицизм. М.: Изд-во МГУ, 2005. С. 394–395.
8. Шишкин В. В. О переиздании французских автографов середины XVI века из Российской национальной библиотеки // Документы по истории Франции середины XVI века: преддверие Религиозных войн (1559–1560) / публикация Т. П. Вороновой и Е. Г. Гурари под ред. А. Д. Люблинской / общая ред. В. В. Шишкина // Приложение к журналу «Средние века». Вып. 7. М.: Издание Института всеобщей истории РАН, 2013.
9. Шишкин В. В. Маргарита де Валуа и Седьмая религиозная война во Франции (апрель–ноябрь 1580 г.) // Человек XVI столетия / под ред. Сванидзе А. А., Ведюшкина В. А. М.: ИВИ РАН, 2000. С. 29–34.
10. Шишкин В. В. «Истинная католичка» замужем за гугенотским лидером: пример Маргариты де Валуа // Исторический журнал — научные исследования. № 6. М.: Nota Bene, 2011. С. 59–67.
11. Шишкин В. В. «Схватить королеву Наваррскую». Беглый двор Маргариты де Валуа в 1585–1587 гг. // Французский ежегодник 2014. Жизнь двора во Франции от Карла Великого до Людовика XIV / под ред. А. В. Чудинова и Ю. П. Крыловой. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2014. С. 208–238.
12. Шишкин В. В. История одной аудиенции: о чем говорила Маргарита де Валуа с герцогом д'Эперноном 5 августа 1585 года? // Universitas historiae. Сборник статей в честь Павла Юрьевича Уварова. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2016. С. 419–427.
13. Barrère, l'abbé. Histoire religieuse et monumentale du diocèse d'Agen. Agen, 1886. Т. II.
14. Bergin J. The making of French episcopate. 1589–1661. New Haven; London: Yale University press, 1996.
15. Boucher J. La cour de Henri III. Paris: Ouest France, 1986.
16. Brunet S. «De l'Espagnol dedans le ventre!». Les catholiques du Sud-Ouest de la France face à la Réforme (vers 1540–1589). Paris: Honoré Champion, 2007.
17. Bryson D. M. Queen Jeanne and the Promised Land. Dynasty, Homeland, Religion and Violence in XVIth Century France. Leiden: Brill, 1999.
18. Commentaires et lettres de Blaise de Monluc, maréchal de France / éd. Alphonse de Ruble. Paris: J. Renouard, 1866. Т. II; Paris: J. Renouard, 1868. Т. III.
19. Dubost J.-F. La France italienne: XVIe — XVIIe siècle. Paris: Aubier, 1997.
20. Dubost J.-F. Fregoso, Giano // Dizionario Biografico degli Italiani. Vol. 50. 1998. [http://www.treccani.it/enciclopedia/giano-fregoso_res-7aa38dc2-87ed-11dc-8e9d-0016357eee51_\(Dizionario-Biografico\)](http://www.treccani.it/enciclopedia/giano-fregoso_res-7aa38dc2-87ed-11dc-8e9d-0016357eee51_(Dizionario-Biografico)) (дата обращения: 12.02.2017).
21. François M. Pierre Dubrowsky et les manuscrits de Saint-Germain-des-Prés à Leningrad // Mémorial du xiv^e centenaire de l'abbaye de Saint-Germain-des-Prés. Paris, 1959. P. 333–342.
22. Gallia Christiana, in provincias ecclesiasticas distributa. Parisii: Ex typographia regia, 1739. Tomus sextus. P. 215, XLVI–L.

23. *Habasque F.* La Cour de France à Agen, 1564–1565 // *Revue de l'Agénais*. 1878. T. V. P. 195–220.
24. *Lauzun Ph.* Itinéraire raisonnée de Marguerite de Valois. Paris: Picard, 1902.
25. Lettres inédites de Janus Frégose, évêque d'Agen / publiées par Ph. Tamizey de Larroque // *Recueil de travaux de la Société d'agriculture, sciences et arts d'Agen*. 2e série. Agen, 1873. T. III. P. 68–74; отдельное издание: Bordeaux: C. Lefebvre, 1873.
26. Lettres de Henri III / éd. M. François. Paris: Klincksieck, 1972. T. III.
27. Lettres de Catherine de Medicis / éd. J. Bagueault de Puchesse. Paris, 1897. T. VI; Paris, 1899. T. VII.
28. Lettres du Cardinal Charles de Lorraine (1525–1574) / publiées et présentées par Daniel Cuisiat. Genève: Droz, 1998.
29. *Mathorez J.* Le clergé italien en France au XVIe siècle // *Revue d'histoire de l'Église de France*. 1922. Vol. 8. № 41. P. 419–420.
30. *Momméja J.* À quelle date naquit l'évêque Janus Frégose ? // *Revue de l'Agénais*. 1907. T. XXXIV. P. 548–549.
31. *Poumarède G.* Le «villain et sale assassinat» d'Antonio Rincan et Cesare Fregoso (1541). Un incident diplomatique exemplaire? // *L'incident diplomatique (XVIe – XVIIIe siècle) / sous la dir. de L. Bely et G. Poumarède*. Paris: A. Pedone, 2009. P. 7–44.

Vladimir Shishkin. Janus Frégose, Bishop of Agen, a Prelate during the Period of the Religious Wars in France.

The material in this article is based on archival documents from collections in St. Petersburg, and devoted to the study of the church and political career of Janus Frégose, Bishop of Agen (1531–1586) who was the head of the church house of the king's sister Marguerite de Valois and also directed the city council of Agen and organized the armed resistance to the Huguenots during the aggravation of religious and political hostilities in southern France. The protégé of the Queen-Mother Catherine de Medicis and an authorized representative of kings Charles IX and Henry III, he never betrayed the interests of the crown and fulfilled his numerous responsibilities, assuming functions of spiritual pastor, church administrator, royal adviser and political intermediary during the time of religious wars and financial difficulties. Thus he can be considered as one of the key figures of French history during the second half of the 16th century.

Keywords: History of France, 16th century, Janus Frégose, Diocese of Agen, religious wars.

Vladimir Vladimirovich Shishkin — Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor of the Department of Medieval History at St. Petersburg State University (shivlad@mail.ru).